

Александр Восьмой

Прихоть 9: Колонисты

18+

Александр Восьмой

Прихоть 9: Колонисты

«Автор»

2026

Восьмой А.

Прихоть 9: Колонисты / А. Восьмой — «Автор», 2026

Космическая комедия ошибок: как мы случайно чуть не колонизировали не ту планету. Команда энтузиастов отправляется осваивать новую планету, но из-за серии нелепых совпадений они приземляются не туда, встречаются местных, которые принимают их за посланников, и оказываются втянуты в межпланетный конфликт. Это история о том, как ошибка в расчётах становится началом великой легенды. Вернувшись, команда составляет отчёт, где случайная посадка подаётся как «уникальная возможность для культурного обмена». Термос становится главным экспонатом выставки «Достижения экспедиции», а история — легендой, которую рассказывают новичкам. Финал — с оттенком гордости за то, что они вообще вернулись.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Прихоть 9: Колонисты

Глава 1. «Старт с огоньком: когда кофе важнее космодрома»

Космодром «Звёздный рубеж» гудел, как рассерженный улей, в который кто-то неосторожно сунул палку. Тысячи огней, сотни мониторов, инженеры в одинаковых тёмно-синих комбинезонах, которые будто специально сшиты так, чтобы никто не выделялся — и всё это ради одного-единственного момента: старта корабля «Надежда-2». На табло отсчёт шёл уже на секунды, публика затаила дыхание, камеры ловили каждую тень, каждый вспотевший лоб, каждую героическую складку на лице главного инженера.

И именно в этот момент, когда Вселенная, казалось, замерла в ожидании великого подвига, главный инженер Борис Петрович, человек, который мог с закрытыми глазами собрать реактор из скрепки и зубной щётки, потянулся за своим термосом.

— Только один глоток, — пробормотал он, будто оправдываясь перед космосом. — Для ясности мысли.

Термос предательски скользнул в руке. Кофе, горячий, крепкий, насыщенный всеми оттенками утренней решимости, хлынул вниз — прямо на главную панель управления.

На панели тут же вспыхнули тревожные огни, не те торжественные, что были предусмотрены сценарием, а настоящие, панические, кричащие: «Что-то пошло не так!» Сирена взывала трижды — коротко, зло и очень обидно, словно сама техника возмущалась такой несправедливостью.

В рубке управления капитан Игорь Семёнович, человек с лицом, созданным для исторических хроник (и с нервами, созданными для чего угодно, только не для кофе на панели), резко дёрнулся и случайно задел локтем тумблер, который вообще не должен был двигаться до выхода на орбиту.

Трансляция, которая должна была идти на весь межпланетный эфир — величественное «Мы покоряем космос, шаг за шагом, во имя будущего!», — вместо этого улетела напрямик в корпоративный чат компании «ГалактикСтройСервис».

В чате, где ещё минуту назад обсуждали сроки сдачи квартального отчёта и кто забыл подписать акт приёмки, вдруг повисла тишина. А потом посыпались сообщения:

«Это что, прямой эфир?»

«Мы реально покоряем космос?»

«А кто это в кадре? У него лицо как у человека, который только что уронил кофе на панель».

«Срочно добавьте субтитры!»

Капитан попытался вырубить трансляцию, но панель, обиженная кофе, отвечала ему загадочными символами и подмигиванием индикаторов.

— Спокойно, — прошептал Игорь Семёнович, хотя в его голосе спокойствия было примерно столько же, сколько в урагане перед штормом. — Это просто... технический нюанс.

Бортовой ИИ, модель «Орион-7», который до этого момента произносил только сухие фразы вроде «Топливо на 98%» и «Курс скорректирован», вдруг выдал нечто совершенно новое:

— Кажется, мы уже в беде.

Пауза.

Потом он добавил:

— Но я верю в человеческий фактор.

В рубке повисла неловкая тишина. Потом кто-то нервно хихикнул. Потом ещё один. И вот уже вся команда, от старшего навигатора до стажёра, который пришёл на запуск просто «посмотреть, как летают», давилась смехом, пытаясь одновременно выглядеть серьёзными и спасать ситуацию.

А за стеклом космодрома зрители, которые пришли увидеть начало новой эры, смотрели на это с каким-то странным восторгом. Потому что в этот момент «Надежда-2» перестала быть просто кораблём. Она стала чем-то большим — символом того, что даже когда всё идёт не по плану, можно продолжать улыбаться и говорить: «Это часть стратегии».

— Ну что, — сказал капитан, вытирая лоб и стараясь не смотреть на панель, — мы готовы.

— К чему? — тихо спросил Борис Петрович, всё ещё держа в руках пустой термос, как улику.

— К космосу. К приключениям. К тому, чтобы случайно колонизировать не ту планету и сделать из этого легенду.

Двигатели взревели. Огни слились в одну яркую полосу. «Надежда-2» оторвалась от земли — не так торжественно, как в учебниках, но зато с душой. И с запахом свежесваренного кофе.

Где-то в корпоративном чате «ГалактикСтройСервиса» уже набирали мем: «Когда твой старт — это и подвиг, и комедия, и отчёт по технике безопасности одновременно».

А Вселенная, кажется, только этого и ждала.

Глава 2. «Курс на... куда-то: ошибка в трёх цифрах»

Космос любит тишину. Он любит величественные паузы, глубокие чёрные просторы и звёзды, которые смотрят на всё с мудрым безразличием. Но в рубке «Надежды-2» тишины не было.

— Я настаиваю: берём две пачки! — горячо доказывал стажёр Витя, размахивая упаковкой лапши быстрого приготовления так, будто это был священный артефакт. — Это не просто еда. Это моральный якорь!

— Моральный якорь?! — фыркнул навигатор Лёша, который считал, что моральным якорем должен быть точный расчёт траектории, а не сублимированные специи. — У нас гипердвигатель, квантовые сенсоры и ИИ с дипломом по астрофизике, а ты предлагаешь ставить судьбу экспедиции в зависимость от пакетика с приправой!

— Именно поэтому! — не сдавался Витя. — Когда всё это сломается, останется лапша.

Капитан Игорь Семёнович сидел в командирском кресле и смотрел на этот спор с выражением человека, который уже понял, что Вселенная испытывает его терпение. Где-то на фоне бормотал бортовой ИИ:

— Топливо на 97%. Курс удерживается. Вероятность успешного выхода на орбиту — 89,3%. Вероятность того, что мы поссоримся из-за лапши — 100%.

Никто не заметил, как в углу экрана тихо мигнул один маленький, неприметный индикатор. Никто не обратил внимания на строчку в навигационном протоколе, где вместо «Гамма-7» значилось «Гамма-3» — буква вместо цифры, крошечная опечатка, родившаяся из дрогнувшей руки стажёра, который одновременно пытался ввести координаты и не уронить свою любимую кружку с надписью «Я выжил в предполётной проверке».

Эта ошибка была такой маленькой, такой незаметной, что даже система проверки не сочла её поводом для тревоги. В конце концов, «Гамма-3» выглядела вполне легитимно — как будто кто-то ввёл альтернативное обозначение, принятое в какой-нибудь забытой звёздной номенклатуре.

А команда продолжала спорить.

— Две пачки — это перебор! — не унимался Лёша. — Мы и так перегружены! У нас на борту три комплекта скафандров, два запасных модуля жизнеобеспечения, пять томов энциклопедии «Космическая флора и фауна» в бумажном виде и гитара!

— Гитара — это для духа! — парировал Витя. — А лапша — для желудка. А желудок, между прочим, тоже влияет на боевой дух!

Борис Петрович, главный инженер, молча наблюдал за этим театром абсурда, потирая виски. Он был человеком, который верил в порядок, в чёткие схемы и в то, что космос не прощает мелочей. Но сейчас даже он был вынужден признать: когда на кону стоит судьба экспедиции и одна пачка лапши, логика отступает на второй план.

— Хватит! — рывкнул вдруг капитан, и в рубке мгновенно повисла тишина, нарушаемая только тихим гудением приборов. — Берём одну. Одну! И точка. А теперь все — к своим местам. Мы должны проверить курс.

Команда послушно разбежалась по постам. Лёша склонился над навигационной панелью, пробегая глазами цифры, но его мысли всё ещё крутились вокруг несправедливости судьбы: одна пачка! Витя, сжимая в руках драгоценную упаковку, выглядел так, будто только что выиграл маленькую, но важную битву. Борис Петрович проверял системы, машинально бормоча себе под нос что-то про надёжность соединений.

И никто — ни один человек — не увидел, как на экране, среди сотен строк кода и данных, продолжала тихо мерцать та самая строчка: «Гамма-3».

— Курс подтверждён, — объявил Лёша спустя пару минут, не заметив подвоха. — Выходим на расчётную траекторию.

— Отлично, — кивнул капитан, стараясь не выдать облегчения. — Значит, всё идёт по плану.

Бортовой ИИ, словно почувствовав, что сейчас не время для иронии, сдержанно добавил:

— Подтверждаю: курс установлен. Вероятность прибытия в точку назначения — 99,9%.

Никто не знал, что эта десятая доля процента как раз и скрывала в себе ту самую опечатку — ту самую букву вместо цифры, которая незаметно, но уверенно вела «Надежду-2» совсем не туда, куда было задумано.

Корабль плавно скользил сквозь звёздные поля, оставляя за собой шлейф света и целую коллекцию мелких недоразумений. А где-то впереди, в глубинах космоса, их уже ждала планета, которую никто не собирался колонизировать — но которая была готова принять гостей с распростёртыми объятиями... или с чем-то гораздо более неожиданным.

Эпичность момента заключалась не в громких словах и не в торжественных клятвах. Она была в этой крошечной ошибке — в одной-единственной букве, которая, как камешек на рельсах, могла изменить направление целого поезда. И никто ещё не догадывался, что именно эта опечатка станет началом великой легенды.

Глава 3. «Приземление в стиле “мы не падали, мы планировали”»

Космос умеет быть снисходительным. Иногда. Но в тот день он решил, что «Надежда-2» уже достаточно натворила ошибок — и пора бы ей научиться приземляться.

— Держитесь! — крикнул капитан Игорь Семёнович, хотя держаться было не за что: все поручни давно были заняты в спорах за место у иллюминатора. — Это будет... мягко!

— Мягко? — переспросил стажёр Витя, вцепившись в спинку кресла так, будто она могла улететь отдельно от корабля. — Ты серьёзно? У нас двигатели чихают, как простуженный кот!

— Это не чихание, — обиженно возразил Борис Петрович, главный инженер. — Это... динамическая корректировка тяги!

Навигационная панель мигала всеми цветами радуги, будто пыталась передать азбукой Морзе: «Мы в беде, но давайте сохраним достоинство». Бортовой ИИ «Орион-7» сохранял олимпийское спокойствие — или просто не хотел нагнетать:

— Вероятность мягкой посадки — 47%. Вероятность того, что мы останемся целы — 63%. Вероятность того, что кто-то скажет «мы не падали, мы планировали» — 100%.

— Спасибо, Орион, — буркнул капитан. — Очень ободряюще.

Корабль вошёл в атмосферу с таким рёвом, что даже звёзды, казалось, притихли от уважения. Или от страха. Пламя окутало корпус, датчики зашкаливали, а в рубке царила тишина, нарушаемая только тихим, но очень настойчивым скрежетом где-то в районе левого стабилизатора.

— Это нормально? — шёпотом спросил Витя.

— Абсолютно, — так же шёпотом ответил Борис Петрович, не отрывая взгляда от панели. — Это... аэродинамическое пение.

Когда «Надежда-2» наконец коснулась поверхности, это было не касание, а заявление. Корабль не сел — он поставил жирную точку в споре с гравитацией. Удар был такой силы, что грунт под шасси вспучился, образовав причудливый узор: две глубокие борозды от опор и одну кривую линию от сопла, которое в последний момент дёрнулось в сторону. В итоге след на поверхности планеты напоминал гигантский смайлик — немного нервный, но явно живой.

В рубке повисла тишина. Потом раздался один-единственный звук — щелчок, с которым бортовой компьютер наконец-то отключил сирену, которая орала последние три минуты.

— Ну... — протянул капитан, медленно разжимая пальцы, которыми вцепился в подлокотники так сильно, что на них остались вмятины. — Мы приземлились.

— Мы упали, — поправил Лёша, навигатор, осторожно ощупывая голову в поисках шишек.

— Мы планировали, — твёрдо сказал Борис Петрович. — Просто план включал в себя... вертикальное снижение с элементами акробатики.

— И художественную составляющую, — добавил Витя, тыча пальцем в иллюминатор. — Посмотрите на след! Это же искусство!

Команда прилипла к окнам. На серо-коричневой поверхности чужой планеты действительно красовался отчётливый смайлик — будто сама планета подмигнула им: «Ну что, герои, думали, будет легко?»

— Надо назвать это «Посадка с выражением лица», — предложил Витя.

— Или «Скульптура гравитации», — подхватил Лёша, уже доставая камеру. — Я выкладываю это в бортовой журнал. С подписью: «Успешная мягкая посадка по методике “держишь и молишь”».

— Только без подписи, — быстро сказал капитан. — Корпоративный чат нам ещё пригодится.

Борис Петрович проверил системы.

— Корпус цел, — объявил он через минуту. — Системы жизнеобеспечения работают. Двигатели... временно неактивны.

— То есть сломаны? — уточнил Витя.

— Скажем так: они взяли паузу для переосмысления своей роли в этом полёте, — дипломатично ответил инженер.

Капитан подошёл к люку, сделал глубокий вдох — и распахнул его.

Свежий воздух чужой планеты ворвался внутрь, пахнувший пылью, озоном и чем-то неуловимо странным — будто космос добавил в аромат щепотку интриги. Команда высыпала наружу, щурясь от непривычного света двух солнц, которые висели в небе, как два любопытных глаза, наблюдающих за этой суетой.

Первое, что они увидели, — тот самый смайлик. Второе — группу местных жителей, которые стояли метрах в пятидесяти и смотрели на корабль с таким выражением, будто только что стали свидетелями священного ритуала.

Один из них, высокий, в накидке из блестящей ткани, шагнул вперёд и торжественно произнёс:

— О, посланники звёзд! Вы прибыли!

Капитан замер. Лёша уронил камеру. Витя прошептал:

— Они... они думают, что мы специально так приземлились?

— Конечно, — тихо ответил Борис Петрович. — Кто же ещё станет рисовать смайлик при посадке, если не посланники высших сил?

— Значит... — медленно проговорил капитан, выпрямляясь и стараясь выглядеть максимально внушительно, несмотря на слегка дрожащие колени, — значит, мы не ошиблись. Мы... выполнили миссию.

— С элементами перформанса, — добавил Лёша.

Местные переглянулись, явно впечатлённые. Тот, что был в накидке, склонил голову:

— Великий знак на земле... он означает благословение, не так ли?

— Именно, — уверенно кивнул капитан, мысленно пообещав себе позже провести с командой инструктаж по «легенде». — Это... древний символ мира и дружбы.

— И аппетита, — тихо добавил Витя, доставая из кармана ту самую пачку лапши. — На всякий случай.

Планета смотрела на них. Корабль стоял, слегка накренившись, будто позировал для исторической фотографии. А где-то внутри «Надежды-2» бортовой ИИ тихо пробормотал:

— Зафиксировано: посадка классифицирована как «успешная художественная инсталляция». Легенда начата.

Глава 4. «Планета, которая смотрит в ответ»

Стоило команде отойти от корабля на пару десятков шагов, как стало ясно: планета не просто отличалась от Гамма-7 — она будто состояла из другой физики.

Небо переливалось оттенками мятного, фисташкового и едва уловимого лавандового — как будто кто-то щедро плеснул акварель в стратосферу. Деревья росли не как положено — вверх, к свету, а кольцами: спирали стволов закручивались в идеальные концентрические узоры, будто природа здесь решила поиграть в архитектурного минималиста. А камни... камни тихо напевали. Не громко, не навязчиво — так, как мурлычет довольный кот, только басом и на разных нотах.

— Это... — начал Витя, заворожённо глядя на ближайший валун, который выводил протяжное «у-у-у» с лёгкой вибрацией, — это точно не Гамма-7.

— С чего ты взял? — быстро спросил капитан, слишком быстро, чтобы это прозвучало естественно. — Может, это... местная разновидность литофона. Научный феномен. Очень редкий.

Лёша, навигатор, достал планшет и начал водить пальцем по экрану, будто надеялся, что если нажимать достаточно уверенно, координаты волшебным образом изменятся.

— Данные не сходятся, — пробормотал он. — У Гамма-7 должна быть оранжевая атмосфера, гравитация 0,92 от земной и деревья... ну, обычные. С ветками.

— А у нас тут, — Борис Петрович наклонился к камню и осторожно постучал по нему костяшкой пальца, — музыкальная коллекция. И деревья-спирали. Очень... прогрессивно.

Камень ответил ему низким «mmm» и слегка дрогнул.

— Видите? — оживился Витя. — Это не ошибка. Это апгрейд! Мы попали на альтернативную версию нужной планеты. Типа бета-тест локаций.

— Бета-тест? — переспросил Лёша. — С поющими камнями?

— Ну да! — не сдавался стажёр. — Вдруг Гамма-7 в следующей версии будет именно такой? Мы же должны протестировать!

Капитан глубоко вздохнул, посмотрел на небо, которое в этот момент плавно сменило оттенок с мятного на перламутрово-розовый, и принял самое научное выражение лица, на какое был способен.

— Итак, — произнёс он тоном лектора на симпозиуме, — фиксируем наблюдения. Необычная цветовая динамика атмосферы. Структурные аномалии флоры. Акустическая активность геологических объектов.

— То есть мы заблудились, — подытожил Лёша.

— Мы проводим полевые исследования, — твёрдо поправил капитан. — В условиях высокой неопределённости.

Борис Петрович почесал затылок.

— Ладно. Допустим, мы не паникуем. Но что мы скажем местным, если они снова начнут кланяться и называть нас посланниками?

— Скажем, что мы — инспекторы по качеству планет, — тут же предложил Витя. — Прибыли проверить, всё ли соответствует стандартам межзвёздного гостеприимства.

Лёша скептически приподнял бровь.

— Стандартам?

— Конечно! — бодро продолжил стажёр. — Например, уровень пения камней должен быть не выше 45 децибел, чтобы не мешать медитации. А деревья обязаны расти хотя бы по ГОСТу.

Борис Петрович хмыкнул.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Я даже могу составить чек-лист. Пункт первый: «Наличие эстетически приятного неба». У нас тут явно «отлично». Пункт второй: «Необычность ландшафта как фактор туристической привлекательности». Тут вообще высший балл.

Капитан едва заметно улыбнулся.

— Знаешь, Витя, в этом безумии есть своя логика.

Он сделал шаг вперёд, раскинул руки, словно хотел обнять всю эту странную планету, и громко, с интонацией первооткрывателя, произнёс:

— Фиксируем: локация обладает высоким потенциалом для освоения. Необычные природные явления могут быть использованы в рекреационных и культурных целях. Например, из поющих камней можно сделать планетарный оркестр. А деревья-кольца — идеальный фон для фотозон.

Лёша закатил глаза, но в его взгляде мелькнула искорка азарта.

— Если мы сможем объяснить это в отчёте...

— Сможем, — уверенно сказал капитан. — Мы же команда. Мы не теряемся — мы адаптируемся.

В этот момент ближайший камень выдал особенно мелодичное «а-а-а», будто подпевал их решимости. Витя достал пачку лапши и торжественно поднял её, как кубок.

— За адаптацию! И за то, что даже если мы не там, где планировали, — мы точно там, где должно быть интересно.

Команда рассмеялась — немного нервно, немного гордо, но искренне. Потому что в этот миг они перестали быть просто заблудившимися путешественниками. Они стали исследователями удивительного места, где даже камни знали пару нот, а небо умело менять настроение.

Планета смотрела на них — и, казалось, улыбалась в ответ. А «Надежда-2», слегка накрепившаяся, но всё ещё гордая, стояла позади, как молчаливое напоминание: иногда самый большой успех начинается с самой маленькой ошибки. И с готовности назвать её приключением.

Глава 5. «Первый контакт: мы — боги или курьеры?»

Местные жители оказались невысокими, изящными существами с большими внимательными глазами и манерой держаться так, будто от каждого их движения зависит равновесие Вселенной. Они стояли полукругом, не приближаясь, но и не отступая — словно боялись спугнуть чудо, но и пропустить хоть миг его присутствия было бы преступлением.

Тот самый высокий в блестящей накидке — теперь выяснилось, что это верховный хранитель традиций по имени Квиир — склонился в глубоком, почти горизонтальном поклоне и торжественно произнёс:

— О, небесные странники, ступившие на землю под знаком улыбающегося следа! Мы ждали вас.

Капитан Игорь Семёнович замер, как статуя, которую внезапно попросили моргнуть. В голове у него лихорадочно крутились фразы: «Мы просто заблудились», «Это ошибка в координатах», «У нас одна пачка лапши на всех» — но ни одна из них не казалась подходящей для момента, когда тебя официально признали посланником высших сил.

— Мы... — начал капитан, подбирая слова с осторожностью сапёра. — Мы тут... случайно.

Тишина повисла плотная, звенящая, как воздух перед грозой. Потом Квиир медленно поднял голову, и в его взгляде читалось откровение такой силы, будто ему только что вручили ключ от всех тайн мироздания.

— «Случайно», — повторил он благоговейно. — Значит, это был тайный знак. Высшие силы не оставляют места воле случая. Ваше появление — не совпадение, а пророчество.

Лёша тихо застонал и прикрыл лицо ладонью. Витя, напротив, выпрямился и гордо расправил плечи, будто только что получил внеочередное звание.

— Ну вот, — прошептал стажёр. — Я же говорил: мы инспекторы по качеству планет. А теперь ещё и с тайным знаком.

Борис Петрович покосился на него и одними губами произнёс: «Молчи».

— Позвольте уточнить, — осторожно вмешался навигатор, стараясь говорить так, чтобы это звучало почтительно, но не слишком божественно. — Мы не посланники. Мы... экипаж корабля «Надежда-2». У нас был маршрут, потом случилась опечатка, потом жёсткая посадка, и вот мы здесь.

Квиир слушал, кивая с таким видом, будто Лёша излагает священный текст, который он давно выучил наизусть.

— Да, — кивнул хранитель. — Именно так и должно было случиться. Путь избранных всегда тернист. Опечатка — это испытание. Посадка — ритуал. А теперь вы здесь, чтобы даровать нам... что-то великое.

Он сделал паузу, ожидая откровения.

Команда переглянулась. В этом взгляде уместились все невысказанные вопросы: «Что нам теперь делать?», «Кто будет врать первым?» и «Есть ли у нас что-то, что можно выдать за божественный дар?».

И тут Витя достал из кармана свою драгоценную пачку лапши.

— Вот, — сказал он с видом жреца, вручающего священный артефакт. — Дар звёзд. Пицца, которая готовится за три минуты и даёт силы на великие свершения.

Квиир принял упаковку с такой осторожностью, будто это был кристалл чистой энергии. Он повертел её в руках, изучая яркие буквы, блестящие слои и загадочную инструкцию.

— Три минуты... — прошептал он. — Это меньше, чем длится утренний гимн. И она даёт силы?

— Ещё какие, — уверенно подтвердил Витя. — Проверено на предполётных стрессах.

Хранитель медленно кивнул, словно пазл наконец-то сложился.

— Значит, это и есть знак. Вы принесли нам скорость и силу. Мы будем чтить этот дар.

Капитан, поняв, что ситуация выходит из-под контроля быстрее, чем перегретый реактор, решил взять инициативу в свои руки — но так, чтобы не выглядеть слишком всемогущим.

— Мы рады... поделиться, — произнёс он максимально будничным тоном, который в данной ситуации звучал почти как заклинание. — Но нам бы хотелось... немного узнать о вашей планете. И, возможно, получить помощь, чтобы... починить корабль.

— Конечно, — снова склонился Квиир. — Вы прибыли, чтобы открыть новую эру. Мы поможем вам во всём. Ведь как можно отказать тем, кто принёс нам пищу трёх минут?

Лёша закашлялся, пряча смех. Борис Петрович пробормотал себе под нос:

— Никогда не думал, что лапша станет дипломатическим инструментом.

— Это не просто лапша, — гордо поправил Витя. — Это мост между цивилизациями.

Тем временем местные уже начали сооружать что-то вроде почётного прохода из веток и светящихся лиан. Кто-то нёс чашу с ароматным напитком, кто-то — небольшой музыкальный инструмент, похожий на гибрид флейты и колокольчика. А один особенно усердный житель аккуратно поставил рядом с Витей табличку с иероглифами, которые, судя по всему, означали: «Тот, кто принёс пищу трёх минут».

Капитан поймал взгляд Бориса Петровича и едва заметно покачал головой: «Не вмешивайся. Пусть будет так. Пока это работает».

— Спасибо, — снова сказал Игорь Семёнович, стараясь звучать искренне, но не слишком по-божественному. — Мы ценим ваше гостеприимство.

— Вы его заслужили, — серьёзно ответил Квиир. — Своим путём. Своей жертвой. Своей опечаткой.

Где-то в стороне бортовой ИИ «Орион-7», подключившийся к внешней трансляции, тихо прокомментировал:

— Зафиксировано: первый контакт успешно установлен. Статус экипажа: «посланники». Причина: «опечатка и одна пачка лапши». Вероятность того, что это войдёт в учебники истории — 98,7%.

Команда двинулась вперёд, стараясь ступать с достоинством, но не слишком величественно — чтобы не сложилось впечатление, будто они привыкли к поклонам каждый день.

Планета смотрела на них, небо переливалось новыми оттенками, поющие камни тихо подпевали шелесту лиан, а «Надежда-2» стояла позади, как молчаливый свидетель того, как самая нелепая ошибка может стать началом самой удивительной легенды.

И в этот момент капитан вдруг понял одну важную вещь: иногда, чтобы стать героями, не нужно ничего специально делать. Достаточно просто не паниковать. И иметь при себе пачку лапши.

Глава 6. «Священный артефакт: почему термос стал реликвией»

В поселении местных жителей, которое оказалось не просто деревней, а целым ансамблем из парящих платформ, светящихся дорожек и домов, похожих на сложенные из перламутра веера, царило небывалое оживление. И центром этого оживления был... обычный металлический термос.

Тот самый, с потёртой наклейкой «Лучший инженер галактики» и упрямой крышкой, которая закрывалась только с третьего раза. Термос, в котором ещё утром плескался крепкий чай, а теперь оставалось лишь воспоминание о тепле и парадоксальная уверенность в том, что мудрость — это не про температуру напитка, а про готовность его предложить.

Капитан Игорь Семёнович стоял в стороне, скрестив руки, и старался выглядеть так, будто именно он и задумывал всё это с самого начала. Но в глазах у него плясали искры, которые могли означать либо крайнюю степень напряжения, либо отчаянную борьбу со смехом.

— Это... — начал он, подбирая слова, — это просто термос. Для чая.

Квиир, верховный хранитель традиций, склонил голову с таким видом, будто услышал величайшее откровение.

— «Для чая», — повторил он благоговейно. — То есть сосуд не просто хранит жидкость — он хранит суть. Тепло, вкус, время... и, конечно, мудрость. Ведь чтобы приготовить чай, нужно терпение. А терпение — это язык богов.

Рядом тихо хихикнул Витя, тут же прикрыв рот ладонью и сделав вид, что закашлялся. Лёша, навигатор, смотрел на происходящее так, словно пытался зафиксировать каждую деталь для будущего отчёта под грифом «Как мы случайно основали религию».

— Может, мы заберём его обратно? — осторожно предложил Борис Петрович, главный инженер. — Он, знаете ли, ещё пригодится. В быту.

— В быту? — Квиир поднял бровь, и в его взгляде мелькнуло нечто похожее на священный ужас. — Вы хотите использовать сосуд мудрости в быту?

— Ну... — Борис Петрович замялся, — мы обычно в нём чай возим. Иногда кофе. Если очень рано вылетаем.

Хранитель медленно кивнул, будто каждое слово инженера ложилось на невидимые весы и склоняло их в сторону новых откровений.

— Значит, вы носите мудрость с собой. Каждый день. Это объясняет вашу силу. Вы не ждёте, когда мудрость придёт к вам — вы сами берёте её в дорогу.

Он повернулся к собравшимся жителям, поднял руки, и шум в поселении стих, как будто сама планета прислушалась.

— Народ! — провозгласил Квиир. — Перед вами — сосуд мудрости! Тот, кто прикоснётся к нему, сможет впитать крупицу знаний звёздных странников!

Толпа отозвалась восторженным шёпотом, переходящим в радостные возгласы. Кто-то уже расстилал перед термосом ковёр из высушенных лепестков, кто-то зажигал тонкие свечи, чей дым пах корицей и чем-то неуловимо космическим. А к самому сосуду уже выстраивалась аккуратная очередь: жители подходили, склонялись, касались его кончиками пальцев, закрывали глаза и замирали, будто прислушиваясь к шёпоту вселенной.

— Они что... медитируют на термос? — шёпотом спросил Витя.

— Похоже на то, — так же тихо ответил Лёша. — И, судя по лицам, некоторые уже достигли просветления.

Борис Петрович вздохнул и посмотрел на капитана.

— Игорь Семёнович, мы должны что-то сделать. Это же просто термос! У него даже гарантия истекла два года назад!

Капитан поколебался, потом медленно покачал головой.

— Пока не надо. Пусть будет. Пока это работает... пусть работает.

— Но это же абсурд! — не выдержал инженер.

— Абсурд, который нас кормит, — спокойно ответил капитан. — Помнишь, как вчера нам принесли целую корзину фруктов, когда Витя случайно уронил планшет, а Квиир решил, что это ритуальный жест? Вот и сейчас: термос — это наш пропуск к сотрудничеству. К доверию. К починке корабля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.